

МОДЕРНИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА МОРДОВИИ: СТАНОВЛЕНИЕ КОЛХОЗНОГО СТРОЯ

*Работа представлена отделом истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор В. А. Юрченков*

Статья посвящена развитию сельскохозяйственного производства в период становления колхозного строя. Автор рассматривает процессы коллективизации и развития сельскохозяйственного производства в контексте происходивших в нашей стране модернизационных процессов. Особое внимание уделено растениеводству, животноводству, машинно-тракторным станциям, процесс становления которых изучен на основе архивных материалов, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

The article is consecrated to the development of agricultural industry in the period of establishing of the collective farm system. The author scrutinises the collectivisation process and the progress of agricultural industry in the context of modernisation processes, which took place in Russia. Special attention is paid to plant and cattle breeding, machine and tractor stations, whose establishing process is studied on the basis of archive materials; many of them are put in scientific practice for the first time.

Конец 20-х гг. XX в. требовал от руководства страной решения назревших проблем в сфере экономики. Руководство встало перед дилеммой: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»¹. Советское государство выработало формулу модернизации, которая в одних аспектах отличалась от модели западных стран (приоритет государства над обществом, приоритет коллектива над личностью, ограничение свободы личности, централизация, планирование, эксплуатация народного энтузиазма), а в других – ее напоминала (формирование рациональной, образованной, светски ориентированной личности, индустриализация, урбанизация, демократическая семья, эмансипация женщин и детей). Другими словами, советская модернизация базировалась на традиционалистских основаниях, характерных для дореволюционной русской передельной общины, вследствие чего в национальном масштабе

во многих отношениях был воспроизведен социальный строй общины². Задачи коллективизации облегчались тем, что сельское общество не мыслило себя вне сфер государственного влияния. Здесь сказывалось, видимо, не только целенаправленно формируемая в советское время зависимость крестьян от власти, но и обратная сторона традиционной соборности, заключающаяся в ослаблении личной ответственности и инициативности, косвенном поощрении инертности и иждивенчества³.

Только что созданные колхозы в своем большинстве еще были очень слабыми в экономическом и организационном отношении. Не хватало квалифицированных руководителей, специалистов, не имелось опыта ведения крупного коллективного хозяйства. Обезличка машин, лошадей, отсутствие личной заинтересованности в работе ослабляли колхозное дело, уменьшали доходы колхозов. Отсутствие права собственности формировало безответственное, бесхозяйственное отношение к природ-

ным богатствам, окружающей их среде жизнедеятельности. В архивах Республики Мордовии имеются документы, в которых содержатся жалобы сельских сходо́в на местные органы власти, на их неумение распорядиться собственностью, вести хозяйство. Они акцентировали внимание на нехозяйском, халатном отношении к имуществу, нерадивость в работе. Воспитанные в духе уважения частной собственности, уважения к старательному, домовитому хозяину, крестьяне не принимали новые принципы экономических отношений. Отсутствие эффективных мер учета труда каждого человека и уравнилельные принципы подрывали желание хорошо работать. Производительность труда в создаваемых колхозах была ниже, чем у единоличников, коллективизированные крестьяне больше внимания уделяли своему подсобному хозяйству. Эти обстоятельства влекли за собой плохую организацию труда в колхозах, слабую трудовую дисциплину, невыполнение планов производства сельскохозяйственной продукции. В официальных документах изучаемого периода регулярно отмечалось, что не были искоренены «мелко-собственнические настроения» колхозников (хищения, игнорирование трудовой дисциплины, отказ от работы и т. д.)⁴, которые противоречили самой идее колхозов как добровольной формы совместной организации труда и жизни сельских тружеников. Вышеуказанные причины негативно сказывались на всех отраслях сельскохозяйственного производства: животноводстве, растениеводстве, системе машинно-тракторных станций (МТС) в течение всего исследуемого периода.

Состояние животноводческих товарных ферм к началу второй пятилетки было крайне тяжелым. В связи с расхищением скота, кормов, с продажей скота на рынках, раздачей колхозникам происходило значительное сокращение поголовья скота на фермах. Наблюдались факты сдачи скота на мясо⁵, отмечалось изъятие скота (коров,

овец, свиней) с животноводческих колхозных товарных ферм (ЖКТФ) машинно-тракторными станциями в административном порядке для организации своих подсобных хозяйств и для убоя на мясо. На подобные факты растаскивания ЖКТФ обращали внимание как союзные, краевые органы управления, так и областные⁶. За годы второй пятилетки, благодаря усилиям государства число колхозных товарных ферм увеличилось. В процентном отношении к 1933 г. это составило: по молочным фермам – 237% (в 1933 г. 278 ферм, в 1937 г. – 659 ферм), по свиноводческим – 238,1% (соответственно 294 фермы – 700 ферм), по овцеводческим – 685,1% (91 ферма – 624 фермы). В то же время, несмотря на общий рост числа ЖКТФ, 198 колхозов Мордовии животноводческих ферм не имели вовсе⁷. Ежегодно многими районами Мордовии не выполнялись планы по развитию КТФ. Основными причинами было то, что «ответственные работники не взяли по большевистски в свои руки дело животноводства», не выполнялись планы случных кампаний; не прекращался большой падеж скота, особенно молодняка; плохая подготовка к зимовкам, не выполнялись планы по заготовке кормов, приводившие к вынужденным забоям скота либо его продаже колхозникам.⁸ Основная причина такого положения во всех районах кроется «в отсутствии конкретной помощи местам», «в безответственности и незнании конкретного дела, руководства вообще»⁹. «Мы пытаемся показать (о предриках. – В. К.) видимость руководства, видимость того, что мы бываем в колхозах; не понимаем основного и главного, что никакого толку от этого руководства нет»¹⁰. Несмотря на общий рост числа животноводческих ферм и некоторый рост поголовья скота в отдельных колхозах, развитие социалистического животноводства в большинстве районов Мордовии к концу третьей пятилетки находилось в том же «крайне неудовлетворительном состоянии», как и десятилетие назад, –

в начале сплошной коллективизации. Госплановая комиссия при СНК МАССР из года в год указывала, что этому способствовали «недооценка» важности вопроса воспроизводства стада и улучшения его породности, «недостаточная борьба» за правильное содержание и кормление скота и ухода за ним, особенно за молодняком¹¹. Кроме того, указывались и такие причины, как текучесть кадров, хищение с ферм кормов зимой и в силу этого постоянная недообеспеченность ими¹². Следует отметить и такой негативный факт, характерный для всего периода, как плохое обеспечение обобщественного скота в колхозах постройками, недостаточное развитие сети ветеринарных станций¹³.

Не отрицая огромного вклада государства в развитие колхозного животноводства (динамика роста числа ЖКТФ Мордовии), трудно и переоценить урон, нанесенный крестьянству Мордовии коллективизацией. В 1928 г., до начала массовой коллективизации, по крестьянскому сектору Мордовии насчитывалось 356 615 голов КРС, 63 851 свиней, 960 983 овец¹⁴. На 1 января 1941 г. по ЖКТФ, основе социалистического животноводства, соответственно 48 500, 55 200, 120 100 голов¹⁵. Животноводство, поддерживаемое и стимулируемое государством, не смогло стать достойной заменой единоличного хозяйства.

Сельское хозяйство Мордовии к началу второй пятилетки все еще оставалось на довольно низком уровне развития, хотя, надо признать, определенные позитивные сдвиги имелись. Наблюдались изменения в лучшую сторону и в области полеводства, наиболее уязвимом секторе сельскохозяйственного производства, зависимом не только от человека, но и от погодных условий. Если способы и приемы хозяйствования в 1933 г. в колхозах в большинстве были те же, что и в единоличном секторе, – «трехполье», то в 1934 г. в колхозах Мордовии впервые был применен широкорядный сев яровизированными семенами, по-

всеместно стало проводиться снегозадержание, что должно было привести к увеличению средней урожайности. Заметно улучшился уход за посевами (прополка, рыхление, окучивание). Все эти агротехнические мероприятия, разумеется, отражались на урожайности различных культур. Так, в 1933 г. Мордовия собрала 9,4 ц зерновых с га вместо 6,9 ц/га в 1932 г.¹⁶ На количество и качество урожая прежде всего влияли метеорологические условия, а также общее культурное состояние почвы того или иного колхоза или района, агротехнические мероприятия, в частности надлежащий уход за чистыми парами для озимых культур, а для яровых – сроки и качество вспашки зяби, своевременность проведения весенних посевных работ и др. Наиболее высоких результатов добивались в основном те колхозы, которые добросовестно и тщательно выполняли различные агротехнические мероприятия (снегозадержание, применение удобрений и т. д.), а также те, где были сравнительно лучшие метеорологические условия. Урожайность передовых колхозов значительно превышала среднеобластные показатели, достигнув в 1933 г. по некоторым культурам рекордных размеров: так, по ржи – до 26 ц/га, по яровой пшенице – до 25,6 ц/га, по овсу – до 22 ц/га, по гороху – 20 ц/га, по просу – до 40 ц/га.¹⁷ Итогами второй пятилетки стало то, что, за этот период произошли ощутимые изменения как в размерах посевных площадей, так и в их структуре. Если в 1932 г. соцсектор имел 2/3 посевных площадей, то в 1936 г. он занимает уже 97% всех посевных площадей. В структуре посевных площадей резко увеличилась площадь под самой ценной из зерновых культур – под озимой и яровой пшеницей¹⁸. Зависимость урожайности колхозных полей от погодных условий и в третьей пятилетке была высока и «не изжита полностью». Так, в неблагоприятный по метеорологическим условиям 1938 г. валовой сбор зерновых (яровых и озимых) с площади в 855 511 га. составил 496 214 ц/га, в

среднем было собрано всего 5,8 ц/га., что было почти в два раза ниже предыдущего года¹⁹. По сравнению со средним по урожайности 1939 г. урожай 1940 г. в колхозах был значительно выше. Средняя урожайность зерно-бобовых культур составляла 9,1 ц/га, это больше в два раза урожайности предыдущего года, которая равнялась 4,3 ц/га. Однако колхозы не смогли выработать установленный план урожайности в 10,2 ц/га из-за некачественного выполнения агротехнических мероприятий, растяжки сроков весеннего сева, наличия значительных потерь в период уборки²⁰. К началу 1941 г. в 1074 колхозах Мордовии из 1526 колхозов были применены новейшие агротехнические приемы, в частности, введены паропропашные, – 7-польные севообороты, а в остальных хозяйствах – 8–10-польные, чему способствовало оснащение колхозной деревни сельскохозяйственной передовой техникой²¹.

В постановлении Мордовского обкома ВКП (б) 5 декабря 1929 г. впервые был поставлен вопрос о создании в Мордовии двух МТС²². Первые МТС создавались прежде всего в районах, где мордовское население составляло большинство и где коллективизация проходила труднее и медленнее. Так, в 1931 г. из 13 МТС 9 располагались в национальных районах с преобладанием мордовского населения, в 1932 г. из 22 МТС их насчитывалось 15, в 1934 г. – 17 МТС из 27, в 1935 г. – 18 МТС из 30. В районах же с русским населением число МТС оставалось стабильным на протяжении 1933–1935 гг. – 9 МТС, которые работали достаточно успешно. В 1934 г. была создана первая МТС в татарском районе, где в 1935 г. появилась еще одна МТС²³. По проекту развертывания МТС в МАО на 1932 г. намечалось довести их число до 42, в том числе 13 действующих, которые специализировались по различным направлениям сельскохозяйственной деятельности: конноплеводческое, льняное, овощное, картофеле-животноводческое, картофеле-свиноводческое, махорочное, т. е., начиная с

1932 г. МТС постепенно переходили на обслуживание всех отраслей колхозного производства, а не только зернового хозяйства, как это было в начале первой пятилетки. Предполагалось создать 29 МТС: к весне 1932 г. – 20 МТС и 9 МТС – к осени 1932 г. Реально же их насчитывалось на 1 января 1933 г. 24²⁴. Не улучшилось положение с организацией в Мордовии новых МТС и в последующие годы. Например, в 1937 г. в МАССР намечалось организовать 11 новых, фактически же было организовано 5²⁵. Главная причина – недостаточность материальных и технических средств²⁶. К началу 1941 г. Мордовская республика имела 52 МТС, в течение года намечалось создать 5 новых МТС, разукрупнив уже существующие с учетом создания минимальных условий для выполнения сельскохозяйственных работ в установленные агротехнические сроки, а также с учетом имеющихся возможностей районов²⁷.

Выполнение сельскохозяйственных работ напрямую зависело от наличия и состояния машинно-тракторного парка МТС. Мощность его росла, однако оставалась недостаточной. Если в 1933 г. было 589 (522) тракторов, 18 комбайнов, 31 автомашина, то к концу второй пятилетки (1937 г.) их число увеличилось соответственно: тракторов – 2138 (2013 с мощностью 35 тыс. лошадиных сил), комбайнов – 312, автомашин – 309, а в 1942 г. их стало: тракторов – 4144, комбайнов – 1812, автомашин – 977 (число грузовых машин в 1933 г. составляло 11 единиц, в 1935 г. – 49, 1936 г. – 207, 1937 г. – 400 единиц и 200 двигателей, в 1938 г. – 345 единиц).

Однако в работе МТС Мордовии в 1933–1941 гг. имелся целый ряд очень крупных недостатков, отрицательно сказавшихся на всей их деятельности. Финансовое обеспечение МТС на протяжении 1933–1941 гг. было явно недостаточным и нерегулярным. Это в первую очередь сказывалось, как уже отмечалось, на организации новых МТС, которых требовалось больше, чем уже было в наличии. Средства на ка-

питательный ремонт Мордовия получала нерегулярно²⁸. В МТС Мордовии часто допускался перерасход средств, который шел в основном по таким статьям, как зарплата персоналу, ремонт техники²⁹. Материальная база МТС была настолько недостаточной, что были случаи, когда тракторный парк останавливался на неопределенный срок, так как не было средств, чтобы выкупить горючее³⁰.

Государство, сосредоточив сельскохозяйственную технику в своих руках в лице МТС, полностью подчинило крестьян себе, превратив их в безземельного и бестехнического работника, во многом потерявшего интерес к труду. С первых же дней своего существования МТС показали, что такое положение чревато серьезными проблемами. Коэффициент их полезного действия

оказался недостаточно высоким, и МТС не сумели обеспечить хороших темпов развития сельского хозяйства республики.

Крестьянин, став фактически наемным рабочим, а не собственником, не был кровно заинтересован в повышении производительности труда. Необходимо также учитывать особенность аграрного производства, которое сильно зависит от природно-климатических условий, что вкупе с пассивным сопротивлением крестьянства отражалось на всей хозяйственной деятельности аграрного сектора Мордовии. Но основная цель была достигнута: созданы крупные сельские хозяйства, которые, пусть даже ценой оскудения крестьянства, помогли дать за бесценок тот минимум товарной продукции, необходимой для городов и экспорта.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сталин И. В. Соч. М.: Госполитиздат, 1952. Т. 13. С. 39.

² Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности. Демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2 т. 2-е изд., испр. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин». С. 333–334.

³ Лившин А. Я., Орлов И. Б. Власть и общество: Диалог в письмах. М.: РОССПЭН, 2002. С. 50.

⁴ ЦГА РМ. Ф. 238. Оп. 11. Д. 119. Л. 4.

⁵ ЦГА РМ. Ф. 309. Оп. 1. Д. 187. Л. 87.

⁶ ЦГА РМ. Ф. 309. Оп. 1. Д. 187. Л. 162.

⁷ ЦГА РМ. Ф. 1566. Оп. 1. Д. 31. Л. 71.

⁸ ЦГА РМ. Ф. 1566. Оп. 1. Д. 15. Л. 18.

⁹ ЦГА РМ. Ф. 228. Оп. 1. Д. 228. Л. 59.

¹⁰ ЦГА РМ. Ф. 228. Оп. 1. Д. 228. Л. 62.

¹¹ ЦГА РМ. Ф. 1566. Оп. 1. Д. 66. Л. 44.

¹² Там же. Л. 34, 37.

¹³ ЦГА РМ. Ф. 1566. Оп. 1. Д. 31. Л. 78.

¹⁴ Агеев М. В. Победа колхозного строя в Мордовской АССР. Саранск, 1960. С. 133.

¹⁵ ЦГА РМ. Ф. 1566. Оп. 1. Д. 66. Л. 42.

¹⁶ ЦГА РМ. Ф. 662. Оп. 1. Д. 539. Л. 13.

¹⁷ ЦГА РМ. Ф. 1566. Оп. 1. Д. 15. Л. 14.

¹⁸ ЦГА РМ. Ф. 318. Оп. 1. Д. 328. Л. 6.

¹⁹ ЦГА РМ. Ф. 1566. Оп. 1. Д. 19. Л. 212.

²⁰ ЦГА РМ. Ф. 1566. Оп. 1. Д. 76. Л. 27.

²¹ История советского крестьянства Мордовии. Саранск, 1987. Ч. 2. С. 12.

²² Победа колхозного строя в МАССР. Саранск, 1970. С. 160.

²³ ЦГА РМ. Ф. 318. Оп. 1. Д. 287. Л. 61–62.

²⁴ Там же.

²⁵ ЦГА РМ. Ф. 516. Оп. 1. Д. 262. Л. 56.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. Д. 528. Л. 39.

²⁸ ЦГА РМ. Ф. 228. Оп. 1. Д. 176. Л. 219.

²⁹ ЦГА РМ. Ф. 516. Оп. 1. Д. 88. Л. 42.

³⁰ ЦГА РМ. Ф. 222. Оп. 1. Д. 176. Л. 202.